

Деманов Александр Анатольевич

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

В послевоенные годы, когда центр, заинтересованный в наращивании оборонной мощи страны, что было невозможно без развития современной индустрии, поддержал курс руководства республик ВВЭР на углубление наукоемких отраслей, остро встал вопрос подготовки высококвалифицированных кадров. В наибольшей степени это касалось Марийской АССР, на территории которой остались предприятия ВПК, выпускавшие конечную продукцию – вооружение. Между тем, усиление научно-технического содержания производственных циклов как на стадии разработки конструкций изделий и технологии их изготовления, так и в фазе производства требовала значительного числа квалифицированных инженеров и техников. Несмотря на то, что их число росло с увеличением масштабов промышленности (в Чувашии за 1951-1955 гг. количество инженеров возросло в 1,6 раза¹), среди них было мало дипломированных специалистов с высшим и средне-техническим образованием по профилю. Так, на Чебоксарском электроаппаратном заводе в середине 1953 г. из 513 инженерных должностей только 75 (12%) были заняты специалистами с дипломом инженера и 133 (около 26%) – с дипломом техника².

Подобное соотношение стало одной из характерных особенностей негативных тенденций в форсированном индустриальном развитии республик региона. Расширение масштабов промышленного производства, тем более в таких отраслях, как электротехника, приборостроение, машиностроение, не было, да и не могло быть в сложившихся условиях подкреплено в должном объеме кадровыми ресурсами. Экзогенный фактор пополнения специалистов иссяк с прибытием последних работников, сопровождавших перемещенные предприятия, более того, некоторая их часть впоследствии резвакуировалась в освобожденные районы. Высшая школа была представлена лишь педагогическими и сельскохозяйственными институтами, в которых доминировала отраслевая специфика. Специализированные вузы находились в столице и крупных индустриальных центрах, и их выпускников не хватало для обеспечения нужд интенсивно развивающихся территорий. Особенно остро эти обстоятельства проявились в Чувашии и Мордовии. Вопросы о необходимости открытия в ЧАССР вуза технического или электронного профиля неоднократно поднимались на республиканских партийных форумах³ и сессиях Верховного Совета. Характерным примером может служить обращение в 1955 г. Совета Минист-

ров Мордовии в Минвуз СССР с просьбой о разрешении на проведение приемных экзаменов в специальную группу Ленинградского химико-фармацевтического института, организованную Минздравом СССР из выпускников мордовских школ, на базе местного педагогического института для обеспечения кадрами строящегося Саранского завода медпрепаратов⁴. По-иному складывалась ситуация в Марийской АССР. Заводы № 297, № 298 находились в системе Министерства оборонной промышленности СССР, в которой предъявлялись самые серьезные требования к профессиональной подготовке кадров. В конструкторские службы этих предприятий направлялись специалисты высшей квалификации для работы в Особых КБ, структура которых постоянно видоизменялась: под возникающие технические проблемы открывались новые отделы, подотделы и группы⁵. В Йошкар-Оле функционировал Лесотехнический институт Поволжья, который, хоть и имел достаточно узкую специализацию, но давал основательную общетехническую подготовку, и его выпускникам было легче адаптироваться в индустриальной сфере. Необходимо добавить, что Йошкар-Олинский ЛТИ имел казанские «корни»: в свое время это был факультет Казанского сельскохозяйственного института, впоследствии отделившийся и перепрофилированный полностью на лесную отрасль.

ВПК осуществлял целенаправленную политику по комплектованию отрасли специалистами, имеющими подготовку на уровне новейших достижений науки и техники. 17 апреля 1952 г. 7-е Главное Управление Министерства промышленности средств связи принял приказ, доведенный до всех подведомственных предприятий, в том числе до находившегося в Йошкар-Оле завода №298. Документ информировал об утверждении Совмином СССР на 1952-1955 гг. плана приема студентов в вузы по радиотехническим, радиолокационным и электровакуумным специальностям и обязывал Минвуз СССР открыть в 1952 г. радиотехнические институты в Таганроге и Рязани, а также радиофизические факультеты в некоторых институтах. Директорам предприятий предписывалось в двухнедельный срок представить свои потребности в инженерах указанных специальностей. Кроме того предусматривалось ввести в течение 2 лет около 20 радиотехнических и радиовакуумных техникумов во всех частях страны.

Не предприятия просили министерства обеспечить их мощными специалистами, а, наоборот, вышестоящие управленческие звенья в административно-волевым порядке требовали от структурных единиц низового уровня находиться на уровне последних достижений науки и техники.

В этом отношении показателен пример из деятельности Марийского радиомеханического техникума, относящийся к июню 1951 г. Данное учебное заведение, кстати, долгое время именовавшееся радиомеханическим техникумом оборонной промышленности, в канун нового 1951/52 учебного года ставило вопрос о необходимости открытия лаборатории

электровакуумных приборов⁶. Несколько лет спустя руководство республики обяжет дирекцию техникума во исполнение постановления Совмина РСФСР обеспечить в течение 1960-1965 гг. подготовку 205 специалистов по ракетной технике по специальности «радиолокационные системы»⁷.

За несколько лет до этого трудно было предположить, что в отсталой автономной республике появится учебное заведение такого профиля и уровня. Ничего подобного не было в Чувашии и Мордовии. В этом проявилось влияние ВПК, обязывавшего подведомственные ему учреждения выходить на передний край борьбы за НТП.

-
1. Чувашия за 40 лет в цифрах. – Чебоксары, 1960. – С. 138.
 2. ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 724. – Л. 80.
 3. Там же. – Оп. 26. – Д. 230. – Л. 236.
 4. ЦГА РМ. – Ф. 228. – Оп. 1. – Д. 1608. – Л. 401.
 5. ГА РМЭ. – Ф. Р-753. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 74.
 6. Там же. – Ф. 943. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 67.
 7. Там же. – Ф. Р-753. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 180.